

УДК 801.3
ББК 81.2-3

ЯЗЫК РУССКОГО ГРАФФИТИ – АНГЛИЙСКИЙ ИЛИ РУССКИЙ?

В.К. Андреев

Исследован лексикон российских граффитистов. Выявлены пути его формирования. Определено соотношение заимствованных и русских элементов. Установлены основные тенденции адаптации заимствований.

Ключевые слова: язык молодежных субкультур, лексикон российских граффитистов, способы номинации, адаптация заимствований, семантическое калькирование.

Проблема заимствования в начале XXI в. стоит так же остро и обсуждается так же бурно, как и в XIX, и в XX веке. По-прежнему высказываются опасения, что «язык как система сохранится, но только в письменных источниках литературного языка, а разговорный язык, представляющий собой “языковой гуляш”, начнет развиваться по своим законам или просто хаотично, в результате чего, во-первых, он будет сильно отличаться от литературного, а во-вторых, будет носить изолированный характер, дифференцированный по группам: социальным, возрастным, территориальным» [13, с. 62].

Справедливость таких опасений могло бы подтвердить изучение формирующихся на наших глазах языков молодежных субкультур и профессиональных объединений, причем в таких исследованиях очень важно не просто фиксировать современное состояние, но пытаться выявить тенденции в сфере этих новых лингвокультур.

Объектом нашего исследования является лексикон уличных художников-граффитистов, или, как чаще они называют себя сами, – райтеров.

Говоря о культуре граффити в России, социологи и культурологи подчеркивают ее заимствованный характер: «Несмотря на то,

что российская граффити-школа постоянно развивается и успешно функционирует, она по-прежнему остается своеобразной интерпретированной калькой с Запада, что говорит об отсутствии самобытного характера и национальной окраски» [17]. Похожую мысль высказывает М.Л. Лурье, считающий, что «российская редакция граффити-культуры по-прежнему практически без каких-либо отклонений калькирует западную традицию на уровне идеологии, стиля, сленга» [10, с. 28].

В какой же степени сленг и – шире – лексикон русского граффити является результатом такого калькирования? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть, как формируется и как развивается эта лексическая система на русской почве.

«В России первые надписи и рисунки, выполненные в стиле западных “профессиональных” граффити, начали появляться в крупных городах в начале 1990-х годов», в то время как американская субкультура развивалась уже около двадцати лет [11].

В этот период на сайтах и форумах российских граффитистов создаются и активно распространяются полусловари, полуинструкции следующего типа: «*Cap* – насадка на баллон. Существуют разные насадки, позволяющие регулировать толщину линии. В основном все *caps* делятся на *male* и *female*. *Male* – те, у которых есть штырь, который, собственно, и всовывается в баллон, *female* – те, которые одеваются на штырь самого баллона. *Male* и *female* делятся на *fat caps* и *skinny caps*. *Fat*

дают толстую линию, иногда до 10 см шириной, а *skinny* – тонкую» [7].

Именно неперевоенные и нетранслитерированные слова составляют первичный пласт лексикона русских граффитистов, объективируя и одновременно формируя концептосферу данного субкультурного сообщества. (Описывая подобную ситуацию по отношению к жаргону сноубордистов, Т.Г. Никитина пишет, что «алфавитные регистры (RU/EN) свободно переключаются в сознании читателя, англоязычные вкрапления в специальный русский текст становятся все более привычными и ни в коей мере не осложняют коммуникацию» [14, с. 71–72]).

Естественно, что на начальном этапе формирования лексикона граффитистов подавляющее большинство номинативных единиц – заимствования из английского языка (единицы лексикона американских граффитистов). Однако для любого заимствования необходима возможность передачи его фонетическими и графическими средствами языка реципиента, что обеспечивает широкое функционирование в устной и письменной речи.

Заимствование в язык российских граффитистов может происходить с опорой на произношение слова в языке-источнике (транскрипция) [12, с. 78]: *тэг* ← *tag* – ‘изображение псевдонима граффитиста в виде стилизованного автографа’ (ср.: англ. общеупотр. *tag* – ‘ярлык, этикетка’), *скретч* ← *scratch* – ‘процарапанный на гладкой поверхности рисунок’ (ср.: англ. общеупотр. *to scratch* – ‘царапать’), *луп* ← *loop* – ‘фрагмент соединения букв’ (ср.: англ. общеупотр. *loop* – ‘петля’), *аутлайн* ← *outline* – ‘контур буквы или рисунка в стиле граффити’ (ср.: англ. общеупотр. *outline* – ‘контур’), *кру* ← *crew* – ‘группа граффитистов, рисующих вместе’ (ср.: англ. общеупотр. *crew* – ‘команда’). Иногда невозможность найти точное соответствие английскому звуку в русском языке приводит к появлению фонетических вариантов. Например, самый простой и не требующий особого умения стиль граффити называют *троу ап* (ср.: англ. графф. *throw up*) или *сру ап*, оно, в свою очередь, становится производящей базой для шуточного *срушка*: *Какие-то лузеры срушек накидали под мостом* (запись 2009 г.).

При заимствовании можно наблюдать случаи семантической адаптации со сдвигом значения на базе ложной аналогии в сфере межъязыковой омонимии. Так, в лексиконе американской субкультуры граффити сочетание *graffiti artist* обозначает художника-граффитиста (слово *artist* в литературном английском языке имеет значения: 1) ‘художник’, 2) ‘артист’, 3) ‘мастер своего дела’), тогда как русские райтеры *граффити-артистом* называют граффитиста высокого класса (ср. переносное значение слова *артист* – ‘тот, кто обладает высоким мастерством в какой-л. области, талантливо делает что-л.’ [15, с. 46]).

О недостаточности русских номинативных средств на начальном этапе формирования лексикона граффити свидетельствуют целые ряды заимствованных слов одинаковой словообразовательной структуры, например:

- наименования граффитистов, в том числе с учетом их «специализации»: *райтер* ← *writer* – ‘граффитист’, *спрейер* ← *sprayer* – ‘граффитист, наносящий изображение краской из баллончика’, *тэггер* ← *tagger* – ‘граффитист, занимающийся преимущественно нанесением тэгов’, *бомбер* ← *bomber* – ‘граффитист, нелегально наносящий на стены несложные надписи, «бомбы» (англ. графф. *bomb*)’ и др.;
- наименования деятельности граффитистов: *райтинг* ← *writing* – ‘легальное нанесение рисунков’, *тэггинг* ← *tagging writing* – ‘нанесение тэгов’, *бомбинг* ← *bombing* – ‘нанесение «бомб»’, *скретчинг* ← *scratching* – ‘выцарапывание надписей на гладких поверхностях’.

Словообразовательная активность суффикса *-инг-* отмечается и в других сферах функционирования русского языка, например, в языке рекламы, где зафиксированы окказионализмы *покуптинг*, *товарринг*, *подарринг* [1, с. 260]. У граффитистов же данная словообразовательная модель используется и в сочетании с приемом языковой игры: шуточным *шкрябинг* здесь называется процесс выцарапывания надписей на гладких поверхностях (контаминация англ. *scrabbing* ‘царапание’ и русск. *шкрябать*).

Иногда заимствование происходит с опорой на оригинальную графику (транслитера-

ция) [12, с. 78]. Так, в лексиконе русских граффитистов появляются слова *креф* – ‘группа граффитистов, рисующих вместе’ – адаптированное английское *crew*, *кан* ← *can* – ‘баллончик с краской’ (ср.: англ. общеупотр. *can* – ‘банка’), *вритер* ← *writer* (ср.: англ. общеупотр. *writer* – ‘писатель’), *характер* ← *character* ‘изображение человека или животных на граффити-рисунках’ (ср.: англ. общеупотр. *character* – ‘герой, персонаж’): *Характер невозможен для райтеров, не имеющих художественных талантов. При работе используются разные насадки, чаще над характером трудится целая группа райтеров* [16].

При заимствовании слово может оформляться характерными для русской морфологической системы аффиксами, обеспечивающими его включение в соответствующие грамматические парадигмы, в результате чего появляются морфологические варианты: так, слово *тэга* (сущ. женского рода), функционирует наряду с *тэг*. *Стенсела* (граффити-рисунок, созданный при помощи трафарета) используется наряду со *стэнсил* (ср. англ. *stencil* – ‘трафарет’), например: *Я свою стенсилу забомбил минуты за две* (запись 2009 г.) и *Стенсил может забомбить кто угодно, если трафарет есть* (запись 2009 г.). Слово *дрипсы* в значении ‘специальный прием нанесения линий, при котором образуются подтеки’ заимствовано в форме множественного числа (ср. англ. *drips* – ‘подтеки’) с дублированием этого грамматического значения системой флексий множественного числа. Заимствованные глаголы также подвергаются морфологической адаптации. Например, *бафить* ← *to buff* – ‘закрашивать граффити или наносить поверх свой рисунок или надпись’ (ср.: в англ. молодежном сленге *to buff* – ‘чистить’).

Граффитисты могут заимствовать целое словосочетание и «превратить» его в слово по принципу стяжения (так называемая полная лексикализация словосочетания [12, с. 123]). Так, *холкар* – ‘совокупность рисунков и надписей, покрывающих всю сторону вагона, включая окна’ восходит к сочетанию *whole car* в том же значении: *Не знаю, как приобрести абонемент в трампарк, чтобы днем с валиков холкары лить* [2]; *холтрейн* – ‘со-

вокупность рисунков и надписей, покрывающих весь железнодорожный состав’ – к сочетанию *whole train*: *Посмотрел я на их холтрейны, и что, полный отстой, а они ходят, тупа, мы крутые!* (запись 2009 г.).

Многие единицы лексикона граффитистов – результат семантического калькирования, когда русское слово под влиянием иноязычного получает новое, переносное значение. Так, маркер с широким стержнем получил шутовское наименование *швабра* (семантическая калька с английского *top* содержит в себе следы субкультурного представления о первых приспособлениях подобного рода, которые изготавливали в домашних условиях из полировальных щеток): *Берем маркер, отпиливаем, верхушку, заливаем краску – и вуаля: швабра готова* [5].

Однако наблюдения показывают, что для анализируемой лексики процесс калькирования чаще происходит особым образом. Сначала в языке американских граффитистов общеупотребительное слово (например, *loop* – ‘петля’) приобретает новое, субкультурно обусловленное значение (*loop* в языке американского граффити – ‘сложное соединение букв’), затем это слово в его новом значении заимствуется российским сообществом граффитистов (*луп* – ‘сложное соединение букв’), и уже позже субкультурное языковое сознание возвращается к исходному значению слова *loop* – ‘петля’, устанавливает новую связь формы и значения: ‘сложное сочетание букв’ – *петля*. Таким образом, мы вправе говорить об особой разновидности калькирования, которая может быть определена как «опосредованное семантическое калькирование» (ср. прямое калькирование в случае со словом *швабра* без промежуточного заимствования слова *top*).

В результате такого «опосредованного» калькирования появилось новое значение ‘граффитист’ у слов *писатель* и *писарь*. Это семантические кальки слова *writer* с промежуточным заимствованием *райтер*. *Банка* – ‘баллончик с краской’ – семантическая калька слова *can* (промежуточное заимствование *кэн*). Слова *пузырек* и *дутыш* – семантические кальки слова *bubble*, так в лексиконе граффитистов называют стиль, который характеризуется использованием округлых, как бы

пузырчатых, сливающихся друг с другом букв (промежуточное заимствование *бэбл*). Слова *автограф*, *подпись*, *ропись* – семантические кальки слова *tag* (промежуточное заимствование *тэз*). Приведем примеры функционирования этих новых для лексикона граффити единиц: *Если перед тобой стенка, напроочь убитая чужими росписями, но она кажется тебе вполне подходящей для твоего первого творения, подумай, есть ли у тебя еще варианты* [4]; *По дороге слушаем «рыбацкие» рассказы о том, кто и как был пойман, когда оставлял автограф на работающем ларьке с хот-догами или на заднем стекле кабины водителя автобуса* [8]; *Вчера свою подпись на водокачке оставил. За километр видно* (запись 2008 г.).

Отметим, что использовать такие семантические кальки граффитист может лишь тогда, когда занимает достаточно прочное положение в сообществе и не опасается, что его могут принять за новичка, не знающего общепринятого в среде граффитистов англицизма.

Одним из важнейших показателей освоенности заимствованных слов языком-реципиентом считается их словообразовательная адаптация. Иноязычные основы включаются в процессы русского словообразования, соединяясь с исконными русскими суффиксами, в результате чего в лексиконе граффитистов появляются словообразовательные варианты или однокоренные синонимы. Так, слово *флонец* используется наряду с *флон* (ср. англ. общеупотр. *flor* – ‘шлепок’) для обозначения надписи, сделанной «одним баллоном (цветом), реже двумя или тремя, быстро, иногда даже не отрывая баллон, в одно касание, без заливки» [6]. Слово *граффити* не всегда удобно для обозначения отдельного рисунка или надписи, российские райтеры чаще используют суффиксальные образования *граффитуля* и *граффитка*. Некоторые глаголы образуются на базе основ заимствованных существительных: *тоить* – ‘писать на чужих рисунках слово *тоу* (‘новичок, неумеха’), оценивая их качество как низкое’, *вандалить* – ‘наносить нелегальное граффити’ (от *вандал* в значении ‘граффитист-нелегал’): *Вставляйте обратно наконечник, встряхните пару раз и можете вандалить* [5].

За счет использования русских словообразовательных аффиксов в языке граффитистов формируются достаточно развернутые ряды синонимов с иноязычными корнями. Например, слово *бомбинг* имеет следующие номинативные эквиваленты: *бомбёж* (ср. в молодежном сленге *балдёж*, *гудёж*), *бомбёжка* (ср. *кормёжка*), *бомбилово* (ср. в молодежном сленге *мочилово*, *кидалово*).

Достаточно большое количество субкультурных наименований является результатом усечения заимствованных единиц:

- усечение начальной части слова: *трейн* (‘совокупность рисунков и надписей, покрывающих весь железнодорожный состав’) от *холтрейн*;
- усечение конечной части: *блок* (‘стиль надписей с использованием очень больших прямых или наклонных печатных букв, внутренняя часть которых закрашивается валиком или кистью’) от *блокбастер*, *вандал* (‘маркер с широким стержнем’) от *вандалайзер*.

Иногда усечение сопровождается присоединением типичных для молодежного сленга суффиксов *-он-*, *-ыч-* и др.: *графон* (от *граффити*), *холыч* (от *холтрейн*).

На более позднем этапе лексикон граффитистов начинают более активно формировать и внутренние ресурсы русского языка (к ним относятся как исконно русские корни и аффиксы, так и заимствованные, но адаптированные и активно функционирующие в языке).

Исконный материал в качестве производящей базы в словообразовательных процессах используется нечасто. Можно отметить суффиксальные образования *чикер*, *чикарь* (‘неопытный граффитист’) от *чикать* – ‘рисовать кое-как’, сложное слово *стенопись* как обозначение высокохудожественных рисунков, сделанных в стиле граффити: *Такую стенопись уже не поставишь на поток* [3]. Имеются универбаты: *объем* от сочетания *объемный стиль* – ‘стиль с использованием трехмерных букв и других элементов с плавным переходом одного цвета в другой, так что в результате создается ощущение объемности композиции’, *легал* от *легальное граффити* (‘граффити, выполняемое в разрешенных местах’): *Иногда смотришь, как жители*

домов, на которых ты рисовал *легалы*, *оберегали* их, не давали *закрашивать* (запись 2009 г.), *нелегал* от *нелегальное граффити*: *Граффити это только нелегал, все остальное – фуфло* (запись 2009 г.).

К образованиям на русской почве можно отнести и результаты вторичной номинации. Слово *дезик*, обозначающее в разговорной речи флакон с дезодорантом, в лексиконе граффитистов развивает значение ‘аэрозольный баллончик с краской’ (перенос по функции и по сходству принципа устройства); ср. также: в литературном языке *жало* – ‘острие, тонкий конец колющего орудия’, в лексиконе граффитистов – ‘стержень маркера’; *уязвить* – в литературном языке – ‘оскорбить’, в лексиконе граффитистов – ‘зачеркнуть или нанести поверх чужого граффити свой рисунок или надпись’.

В отдельных случаях исходными для развития нового значения становятся не общеупотребительные, а специализированные (профессиональные или субкультурные) лексико-семантические варианты слов. Так, субкультурно детерминированные значения слов *мама* – ‘насадка, надеваемая на стержень баллона с краской’ и *папа* – ‘насадка, вставляемая в отверстие баллона с краской’ сформировались в языке граффитистов на базе технического сленга, где соответствующим образом называются разъемы типа «гнездо» и «штекер». Глагол *прыгнуть* в лексиконе футбольных фанатов или скинхедов известен в значении ‘совершить нападение на враждебную группировку’. В лексиконе граффитистов он развивает значение ‘быстро нанести надпись или рисунок’, отражая молниеносность и агрессивность совершаемого действия.

Достаточно часто лексикон граффитистов пополняется за счет намеренной омонимии, когда единицы русского лексического фонда переосмысливаются и получают новое значение на основе сходства звучания с исходным словом. Так, слово *графин* представители субкультуры используют для обозначения неопытного граффитиста: *Кто этого графина притащил с собой, он же ничего не умеет* (запись 1998 г.), слово *графоман* используется для обозначения фанатично увлеченного своей деятельностью граффитиста: *Дэн – не просто*

граффитист, он графоман, когда есть свободное время, он у стены всегда (запись 2009 г.), слова *граф* (в орфографии часто *графф*, форма множественного числа – чаще *графья*) и *графит* являются нейтральными обозначениями граффитиста.

Что касается фразеологического фонда данной субкультуры, то он, за исключением одной идиомы, собственно русский.

Фразеологизм *стена славы* как обозначение места, где разрешается наносить граффити, – не совсем точная калька выражения американских граффитистов *hall of fame* (дословно: ‘зал славы’): *Вот я зайду в новый дворик, где нет граффити, и начну там рисовать – и это уже будет нелегально. А легальные дворы – это места, где все уже привыкли, что там есть граффити. Это так называемые стены славы, общепринятые места. На них городская администрация уже закрывает глаза. В Петербурге «стены славы» есть в каждом районе* [9].

Все остальные фразеологические единицы являются собственно русскими и обладают богатым социокультурным фоном. Так, в качестве обозначения неопытного, неумелого граффитиста используется отрицательно коннотированный фразеологизм *советский писатель* (контаминация слова *писатель* в значении ‘граффитист’ и составного наименования *советский писатель*). Внутренняя форма фразеологизма отражает представление современной молодежи о том, что, являясь официально признанным советской властью, писатель не мог создавать по-настоящему высокохудожественные произведения. Наоборот, граффитиста высокого уровня, настоящего мастера, называют *графф Толстой* (контаминация: *графф* – ‘граффитист’ и *граф Толстой*). Фразеологизм *поставить к стенке* (‘увлечь кого-либо занятием граффити’) создается в результате реинтерпретации внутренней формы фразеологизма *поставить к стенке* (‘расстрелять’) на базе сходства элементов образной структуры (прототип фразеологизма отражает реальный факт: перед расстрелом человека подводят к стене, что происходит и в случае с начинающим граффитистом).

Анализируя лексико-фразеологический состав языка граффитистов, мы видим, что, несмотря на его действительно американские кор-

ни (вся предметно-идеологическая сфера без исключения была заимствована из субкультуры американских граффитистов вместе с лексиконом), в настоящее время он уже в достаточной степени русифицировался. Более того, процесс русификации усиливается, поскольку для молодежи характерно стремление к новизне и экспрессивности выражения, а английский язык, заполнив наименованиями все фрагменты субкультурной концептосферы, себя исчерпал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амири, Л. П. Словообразовательная игра в рекламе: окказиональные способы создания новых слов / Л. П. Амири // Язык – Текст – Дискурс: традиции и новаторство : материалы Междунар. науч. конф. : в 2 ч. / под ред. проф. Н. А. Илюхиной ; Федер. агентство по образованию. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2009. – Ч. 1. – С. 259–263.
2. Ваши проблемы в граффити // Graffiti United: Единый Граффити Форум. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.cans.ru/forum/archive/index.php/t-1961.html>.
3. Граффити. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://lurkmore.ru/>.
4. Граффити маркет. Статьи про граффити. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://graffitimarket.ru/articles/>.
5. Граффити Одессы и команды Райтеров Lst. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://odesskoeGraffiti.ucoz.ru/publ/izgotovlenie_markerashvabry.
6. Граффити-сленг. Основные понятия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://wave2inc.ucoz.ru>.
7. Граффити словарь. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://baron808.narod.ru/businessSMS3.html>.
8. Корецкий, В. Как мы город бомбили / В. Корецкий // Еженедельный журнал. – 2005. – 13 янв. (№ 150). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://supernew.ej.ru/015/tema/02reportaz/index.html>.
9. Крейнин, В. Атака бомберов / В. Крейнин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.rusrep.ru/2008/37/ataka_bomberov/.
10. Лурье, М. Бомбежка цветом: Движение «графферов»: история, идеология, сленг / М. Лурье // Семья и школа. – 2006. – № 6. – С. 28–30.
11. Лурье, М. Графферы / М. Лурье. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/g/Graffiti.html>.
12. Маринова, Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования / Е. В. Маринова. – М. : ЭЛПИС, 2008. – 495 с.
13. Морозова, И. Г. Рост заимствований как результат активного взаимодействия национальных языков в современном мире / И. Г. Морозова // Язык и межкультурная коммуникация : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 19–20 нояб. 2009 г. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. – С. 55–63.
14. Никитина, Т. Г. Терминология новых профессиональных сфер: свое и чужое / Т. Г. Никитина // Языки профессиональной коммуникации : сб. ст. участников Третьей междунар. науч. конф. (Челябинск, 23–25 окт. 2007 г.) : в 2 т. – Челябинск : Энцикл., 2007. – Т. 1. – С. 71–73.
15. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой ; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М. : Рус. яз., 1981. – Т. I. – 698 с.
16. Стили граффити. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.xtremelife.ru/griffity_style.html.
17. Целуйко, А. Граффити: формы бытования и специфика экспонирования / А. Целуйко. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://xz.gif.ru/numbers/64/tseluiko>.

THE LANGUAGE OF RUSSIAN GRAFFITI – ENGLISH OR RUSSIAN?

V.K. Andreev

The lexicon of Russian graffiti-artists is investigated in terms of its formation means, English and Russian elements correlation and trends of its adaptation on the Russian soil.

Key words: language of youth subcultures, lexicon of Russian graffiti-artists, means of nomination, adaptation of borrowed words, semantic loan-translation.